

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор,
академик РАЕН, РАМТН, РАЕ,
руководитель научно-методического центра
развития образования, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО РСФСР В 1921–1922 ГОДЫ

Аннотация: в статье рассмотрена внутривнутриполитическая ситуация в РСФСР в 1921–1922 годы. Автор, в частности, делает акцент на опаснейшем для дальнейшего развития российской государственности обстоятельстве – наличии внутри страны огромного количества мелких автономных образований как факторе постоянных территориальных споров, приводящих к вооруженным конфликтам и войнам.

Ключевые слова: сепаратизм, Российская империя, РСФСР, Советская Федерация, советизация, национально-государственное строительство, формирование национальных автономий, создание СССР.

В 1921 году большевики контролировали основную часть территории бывшей Российской Империи, что послужило началом объединения советских республик в единое государство. В самой РСФСР процесс формирования национальных автономий проходил крайне болезненно, более того, большевики надолго увязли в проблемах советизации Средней Азии. Наиболее сложным был поиск новой формы объединения между РСФСР и другими независимыми советскими республиками – Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном. После окончания Гражданской войны российская государственность в форме советской федерации, прошедшая проверку на прочность в военное время, начала распространять свое влияние на территории, на которых

сепаратизм начал поднимать голову уже под красным флагом. Борьба в партии в период образования СССР была одной из самых драматических страниц советской истории, поскольку сторонники дальнейшей централизации страны во главе с И.В. Сталиным были вынуждены ради сохранения единого государства пойти на острый конфликт с влиятельными коммунистическими деятелями национальных окраин. Именно в ходе этой борьбы впервые в истории партии был арестован авторитетный партийный функционер – Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев. Но не только конфликт централистского крыла партии с национал-коммунистами окраин был характерен для рассматриваемого периода. В процессе национально-государственного переустройства Советской России в 1921–1922 годы сталкивались интересы многих государственных ведомств, что порождало порой конфликты не менее острые, чем конфликт Сталина-Орджоникидзе с ЦК КП Грузии. Подобные конфликты были вызваны как объективными ошибками и просчетами большевиков в национально-государственном строительстве, так и личными амбициями, некомпетентностью тех или иных партийных и государственных функционеров. Комплексный анализ позволит осознать всю сложность данной исторической проблемы, которую после смерти И.В. Сталина сводили к критике сталинского плана «автономизации» и восхвалению ленинской идеи о создании новой федерации – СССР.

Национально-государственное переустройство РСФСР в 1921–1922 годы было сопряжено с невероятными [остями, многочисленными недостатками, недоразумениями, а порой и курьезами. Создание национальных автономий являлось для большевиков главным инструментом к завоеванию симпатий националов. Большевистские вожди не задумывались об опаснейшем для дальнейшего развития российской государственности обстоятельстве – наличии внутри страны огромного количества мелких автономных образований как факторе постоянных территориальных споров, приводящих к вооруженным конфликтам и войнам. Несмотря ни на что, И.В. Сталин продолжал создавать новые автономии в составе РСФСР. Уступки по линии территориального расширения и раз-

межевания различных автономий были для него необходимой расплатой за то, что в решающие моменты интервенции и Гражданской войны народы этих областей оказали активную поддержку Советской власти. Свернуть с этого пути означало только одно – пойти на обострение отношений с горцами и мусульманским населением Поволжья в условиях, когда Москва столкнулась с усилением центробежных и сепаратистских тенденций на Украине и в Закавказье. Сталин умело лавировал, не препятствуя различным инициативам российских автономий. И.В. Сталин стремился подчинить реорганизацию народного Комиссариата по делам национальностей интересам укрепления территориальной целостности РСФСР. В 1922 году это ведомство фактически перестало являться административным учреждением, чему во многом способствовал с подачи Л.Д. Троцкого и Л.Б. Каменева ВЦИК, постепенно отстранявший Наркомнац от решения реальных проблем территорий, оставляя ему только агитационно-культурные функции. Такая ситуация вызывала протест у ряда руководителей Наркомнаца, что было чревато не просто ведомственным конфликтом этого наркомата со ВЦИКом, но и нежелательными последствиями для управления национальными территориями. Былой авторитет Наркомнаца Сталин использовал в интересах налаживания четкого взаимодействия центральной власти с автономиями, главным образом в управлении народным хозяйством. В мае 1922 года на заседании Коллегии Наркомнаца И.В. Сталин предложил создать для руководства хозяйственной деятельностью автономий и независимых советских республик специальные федеральные комитеты по отдельным отраслям народного хозяйства при Наркомате по делам национальностей в составе представителей заинтересованных наркоматов РСФСР и автономий. Эти комитеты должны были работать под руководством Наркомнаца, а рабочий аппарат должен формироваться из представителей соответствующих наркоматов РСФСР [1, л. 1]. Выдвигая эту инициативу, Сталин рассчитывал на то, что участие представителей автономий РСФСР и «независимых» советских республик в работе федеральных комитетов по важнейшим отраслям народного хозяйства позволит выработать эффективную модель взаимодействия центральной и

местных властей. Путем кадровых ротаций при функционировании такой модели можно было нейтрализовать национал-коммунистов, выражавших изоляционистские и сепаратистские настроения. Федеральные комитеты должны были стать кузницей кадров лояльно настроенной по отношению к Москве национал-коммунистической номенклатуры. Этой инициативе И.В. Сталина, которая, в конечном счете, была принята, противились его же подчиненные, возмущенные пренебрежительным отношением высших органов власти к своему ведомству. Игнорирование ВЦИКом и Совнаркомом деятельности Наркомнаца привело к гибели сталинского наркомата, ставшего лишним, ненужным звеном советской административно-государственной системы. Проблемы взаимоотношений центра и национальных окраин в Советской России были настолько сложными, что не могли разрешиться путем проведения административной комбинации.

Одной из наиболее острых национально-государственных проблем в 1921–1922 годах являлась советизация Средней Азии. Большевики допустили массу грубейших ошибок, приведших к широкомасштабному сопротивлению местного населения, выразившегося в басмаческом движении. Москва теряла в среднеазиатском регионе политический авторитет и геополитическое влияние, что неизбежно играло на руку Великобритании. Негативные геополитические последствия в этом случае не заставили бы себя долго ждать – англичане получали возможность прочно утвердиться в Иране и Афганистане, отрезав Россию от всех контактов с Центральной Азией. В Иране уже правил пробританский шахский режим. Советизация Средней Азии имела важное геополитическое значение для России. В 1921–1922 годах большевики не могли похвастаться сколько-нибудь удачными действиями в Средней Азии. Об этом красноречиво свидетельствует записка в Политбюро ЦК РКП (б) от 8 сентября 1921 года председателя Туркбюро ЦК РКП (б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Яна Эрнестовича Рудзутака. В ней подробно говорилось о негативных результатах деятельности в Средней Азии члена Туркбюро ЦК РКП (б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Георгия Ивановича Сафарова. Рудзутак констатировал, что «товарищ Сафаров... сплошь и рядом забывал основной принцип – национальное

равенство и сел проводить реформу чисто националистической линии. В Семиречье начался настоящий крестовый поход против русского населения. Выселение русских поселков началось без какого-либо плана о дальнейшем их устройстве. Большинству было предписано выехать из села в двухдневный срок и направиться в Калужскую губернию. Добравшись сотни верст по семиреченскому тракту пешком и на волах до первой железнодорожной станции Аушлэ-Аша, переселенцы с семьями и скарбом, сотни семейств, должны были жить лагерем в степи под открытым небом, потому что железная дорога их не принимала... Чтобы обеспечить себе опору в туземном населении велась зачастую демагогически-националистическая агитация, в результате чего неоднократно звучали угрозы со стороны киргиз вырезать русское население. Землеустроительные тройки творили по поселкам невиданные бесчинства. Предписывали сельским и волостным ревкома кормить их поросятами и «молодыми и жирными утками», требовали для себя «молодых женщин или девиц для стирки белья...». Мои попытки смягчить свирепые формы земельной реформы часто тормозились или же самовольной отменой во время моей болезни Сафаровым моих распоряжений или же угрозами об отставке, если я не соглашусь с его распоряжениями». Итоги такой политики были весьма плачевны. Рудзутак информировал Москву о том, что в результате земельных «реформ» Сафарова «мы имели верненское и нарынское восстания, громадный недосев и уже начинающийся голод в некоторых раньше хлебородных уездах... Обращаю внимание товарищей, что земельная реформа касалась лишь незначительной части Киргизского населения в Туркестане. Как действует на остальные туземные народности наша восточная политика, свидетельствуют усиливающееся басмаческое движение среди узбеков в Фергане и Самаркандской области и стремление туркмен отделиться от Туркестана. Чисто колонизаторское отношение Сафарова к Бухарской автономии бросило последнюю в объятия Афганистана». Свою записку Рудзутак закончил информацией о выходе из партии русских железнодорожников из Самарканда в знак протеста против политики Сафарова и предположением о снятии Сафарова с работы в Туркестане [2, л. 1–3]. И.В.

Сталин активно поддерживал предположение Рудзутака об отзыве Сафарова из Туркестана. 9 сентября 1921 года он писал Ленину о том, что «политика Сафарова способствует не только обострению национальной розни, но и разрушает еще наши парторганизации в Туркестане (уход железнодорожных русских рабочих из партии, представляющих лучшие элементы партии в отсталом Туркестане) и компрометирует партию в глазах трудящегося населения (безобразия при проведении «земельной политики»). Дальше некуда идти. Ждать больше нельзя. Отвечать дальше за художества Сафарова недопустимо. Предлагаю вызвать сочно Сафарова и Иоффе и поставить вопрос о снятии Сафарова, обязательно пригласив на заседание ПБ (Политбюро – С.Д.) товарища Рудзутака» [3, л. 2].

Предложение И.В. Сталина о снятии с работы в Туркестане Сафарова было вызвано не только вышеуказанной запиской Я.Э. Рудзутака. Еще до того, как в Москву пришла эта записка, Сталин писал Ленину 5 сентября 1921 года о том, что «Сафаров не может вести ни систематической, ни осмотрительной, ни разумной политики, он обычно утрирует некоторые истины нашей национальной политики, грубо перегибает палку и высказывает за рамки всякой разумности. Сафарова нужно снять, ему нельзя давать самостоятельной руководящей (подчеркнуто Сталиным – С.Д.) работы, ибо он сам нуждается в руководителе». Предложение о снятии Сафарова с работы в Туркестане И.В. Сталин обосновывал негативной геополитической перспективой его дальнейшего пребывания в этом регионе: «Массовое национальное (подчеркнуто Сталиным – С.Д.) «басмачество» растет безостановочно, роняя престиж Соввласти в Афганистане, мусульманской и немусульманской Индии, Персии» [3, л. 1–2]. Тот факт, что Сталин задумывался о том, как будут реагировать на политику большевиков в Средней Азии Афганистан, Иран и Индия, свидетельствует о понимании им геополитического значения присутствия России в среднеазиатском регионе. В противовес губительной политике Сафарова И.В. Сталин предлагает меры по экономической интеграции Бухары, Хивы и Туркестана. 2 октября 1921 года в письме на имя наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина Сталин предла-

гает «обязать коммунистов Бухары, Хивы и Туркесреспублики провести в своих правительствах предложение об объединении деятельности этих правительств по железнодорожному транспорту, внешней торговле и орошению». Осуществить экономическое объединение Бухары, Хивы и Туркестана И.В. Сталин стремился, прежде всего, для того, чтобы уничтожить зависимость данных территорий от Ирана и Афганистана, выражавшуюся в давних устойчивых связях среднеазиатских купцов с этими странами, более выгодных, чем торговля с «неверными» из России. Необходимость разрушения экономического союза Средней Азии с Ираном и Афганистаном с целью вовлечения её в российскую сферу влияния, Сталин обосновывал твердым курсом партии на государственную монополию внешней торговли. В вышеуказанном письме на имя Чичерина он выдвинул требование отказаться «от несуразной политики бесконечных уступок Торговому дому Мухеддинова, властвующему в Бухаре милостью нашей и вопреки воле населения» [4, л. 1].

Если в Средней Азии основные трудности советизации были вызваны некомпетентной и преступной политикой эмиссаров Москвы, то на Украине и в Закавказье процессу объединения независимых республик в единое государство противодействовали местные национал-коммунистические власти. В Азербайджане и Грузии местные коммунисты откровенно срывали государственную монополию внешней торговли и введение единой денежной единицы. В декабре 1922 года член ЦИКа Азербайджана Иосиф Михайлович Варейкис дал интервью «Известиям», в котором рассказал о том, что с середины 1922 года в республике был установлен официальный курс «с лажем в пользу азербайджанских денежных знаков сначала в 5 процентов, а затем лаж все увеличивался. Благодаря этому спекуляция деньгами приняла в Азербайджане необычайные размеры» [5, 27 декабря]. Помимо потакания подобным махинациям, азербайджанские власти фактически свернули таможенный контроль на границе с Ираном, что привело к срыву государственной монополии внешней торговли. Политика азербайджанских властей вызывала протест Москвы. В апреле 1922 года И.В. Сталин и заместитель наркома внешней торговли М.И. Фрумкин

отправили в Закавказский крайком РКП (б) телеграмму: «...несмотря на соглашение по вопросу о таможенной политике, подписанном Вами и НКВД, в Бакинской таможне продолжается свободный выпуск товаров на персидский рынок и с персидского рынка. Снова повторяем: Бакинская таможня своим недопустимым отношением срывает вопрос громадного мирового значения. Категорически настаиваем на принятии мер к прекращению свободного вывоза и к немедленному осуществлению подписанного Вами соглашения» [6, л. 1].

В Грузии подобные изоляционистские тенденции получили гораздо больший размах. В сентябре 1922 года Сталин информировал Ленина о том, что «Грузинский ЦК, оказывается, решил без ведома ЦК РКП разрешить оттоманскому банку (англо-французский капитал) открыть свое отделение в Тифлисе, что, несомненно, привело бы к финансовому подчинению Закавказья Константинополю (уже теперь в Батуми и Тифлисе турецкая лира является господствующей и вытесняет с рынка грузинские и русские деньги» [7, с. 109–110]. В 1921–1922 годах руководство Грузии не только не препятствовало, но и само нагнетало изоляционистские и националистические настроения. Так, 14 июля 1921 года Грузинский ревком постановил «разгрузить» город Тифлис от всех лиц, которые: не связаны с городом Тифлисом коренным жительство; не добывающие средств к существованию общественно-полезным трудом, обязаны в течение двух недель со дня опубликования настоящего постановления выехать из пределов города. В марте 1922 года грузинские власти закрыли границы республики от голодных беженцев из Поволжья, а тех, кто проникал в Грузию, высылали по этапу и за их счет. Дело дошло до того, что в сентябре 1922 года грузинский НКВД подготовил проект декрета «Об установке кордонов на границах, ведущих в пределы Грузии», в котором говорилось о том, что «ни один человек не может въехать в Грузию или выехать из Грузии, чтобы не платить за это» [8, с. 592]. Проект декрета был одобрен Совнаркомом Грузии, но отвергнут благодаря вмешательству секретаря Закавказского крайкома Ивана Дмитриевича Орахелашвили.

Центробежные, изоляционистские настроения части национал-коммунистических кругов вызвали все больший протест не только в Москве, но и у многих коммунистов окраин, идейно не принимавших национализм. Для таких коммунистов центральная власть не отождествлялась с «колонизаторской» политикой царского режима, в укреплении власти центра они видели только благо. К тому же, личность вождя революции – Ленина – никак не ассоциировалась с русским национализмом и имперским диктатом Москвы не только у большинства коммунистов окраин, но даже и у некоторых представителей других партий. В руководстве партии дальнейшая централизация государства рассматривалась как естественный процесс, обусловленный как внешними, так и внутренними причинами. Г.В. Чичерин предложил накануне международной экономической конференции в Генуе включить в состав РСФСР «независимые» советские республики, исходя из того, что «если мы на конференции заключим договоры как девять параллельных государств, это положение дел будет юридически надолго закреплено и из этой путаницы возникнут многочисленные затруднения для нас в наших отношениях с Западом» [7, с. 87]. Необходимость преодоления центробежных тенденций для укрепления Советской власти очень ясно обрисовал в своем выступлении на X съезде РКП (б) в 1921 году один из лидеров украинских коммунистов В.Г. Затонский: «У товарища Сталина в его тезисах имеется намек, что невозможно существование отдельных независимых республик ввиду угрозы их существованию. Больше того, сама сущность Советской власти вызывает теснейшее объединение, и даже если бы и не было военной угрозы, все время, поскольку мы имели бы дело с советскими республиками, они должны были бы объединяться экономически. Это совершенно естественно и необходимо, и этого на партийном съезде особенно доказывать не приходится. Совершенно естественно, если бы мы в ущерб окраинам укрепляли центр, то мы поступили бы правильно, и если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраину, —...то мы пошли бы и на это» [9, с. 203–204].

Подобные взгляды были свойственны партийному большинству. Изоляционистские и сепаратистские настроения господствовали в гораздо большей сте-

пени у отдельных национал-коммунистических руководителей, нежели у рядовых коммунистов-националов. Однако «болезнь» национализма, как это нередко бывало в истории, легко распространяется среди народов, если их власти умело ведут националистическую агитацию и играют на болевых национальных проблемах. Так, грузинское население не могло не приветствовать закрытие границ республики от мощного наплыва голодных беженцев из России – это охраняло их материальное благополучие. По мере того, как часть национал-коммунистической элиты демонстрировала Москве все возрастающую независимость, большевистское руководство все более склонялось к идее о включении самостоятельных советских республик в состав РСФСР. Эту идею одним из первых выдвинул в январе 1922 года Г.В. Чичерин. Тогда эта идея не прошла. И вскоре Москва имела все основания сожалеть о нереализованном предложении Чичерина. На конференции в Генуе украинская делегация проигнорировала «единый дипломатический фронт» с РСФСР. Без всяких консультаций и согласований с российской стороной, украинская делегация пыталась заключить соглашение между Украиной и Германией, ставящее под удар российско-германский договор в Рапалло от 16 апреля 1922 года. Вопреки тому, что и Россия, и Германия предали полному забвению вопросы о долгах и о возмещении друг другу ущерба, причиненного в годы Первой мировой войны, посол УССР в Германии Владимир Христианович Ауссем потребовал, чтобы при заключении договора с Украиной немецкая сторона обязалась платить ей 400 миллионов марок, числящихся за ней со времен оккупации. Этот демарш был осуществлен по указке председателя Совнаркома Украины Христиана Георгиевича Раковского, который считал, что в основу экономического сотрудничества между УССР и Германией должны быть положены «денежные суммы, причитающиеся с Германии за оккупацию и реквизиции на Украине в 1918 году». К счастью, эту инициативу Ленин и НКВД быстро пресекли, но сам факт ее неожиданного появления был для Москвы очень неприятен [10, с. 73].

В августе 1922 года, когда И.В. Сталин выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР, произошло то, что

должно было произойти. Сталинская инициатива ублажала централистские устремления большей части партии и ее руководства. Не было никакого парадокса в том, что в декабре 1922 года один из самых авторитетных коммунистических деятелей мусульманского населения Поволжья М.Х. Султан-Галиев, дословно повторил на заседании комфракции на X Всероссийском съезде Советов те мысли, которые Сталин выразил в письме Ленину от 22 сентября 1922 года. Так, Султан-Галиев заявил: «Пора кончить игру в эту независимку, вполне присоединяясь к мысли о необходимости упразднения независимости Азербайджана, Грузии и так далее и других независимых республик, временно с этим мы высказываем пожелание, чтобы эти республики входили как равноправные члены в общую Российскую Федерацию, без создания каких-либо союзных ЦИК и союзных СНК». Сталин в письме к Ленину писал: «Молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых советских республик, окраины во всем основном, безусловно, должны были подчиняться центру, то есть если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик» [7, с. 157–158, 109].

Это совпадение взглядов было закономерным. Идея наделения всех окраин и автономий равным государственным статусом – статусом автономной республики в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах. «Игра» в независимость стала слишком опасной не только из-за сильных изоляционистских и националистических настроений в компартиях Грузии и Украины, но и из-за усиливающегося недовольства руководителей некоторых автономий РСФСР их «второсортным», недостаточным государственным статусом. Автономизация политически и юридически снимала эти проблемы, поскольку предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый

правовой статус, равные права и равные обязанности. Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, так как притязания на лишние привилегии за счет других народов поставили бы их в невыгодное положение.

В сентябре 1922 года, после того как руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации, борьба централистского крыла в партии во главе с И.В. Сталиным с радикальными национал-коммунистами вступила в новую острую фазу. Однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП (б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался однозначно против. Руководство Украины и Белоруссии откладывали обсуждение этого вопроса, ожидая как дальше развернутся события [11, с. 195–198, 203]. Такой расклад сил был явно не в пользу Сталина и других сторонников плана «автономизации», но положение вскоре изменилось для них в лучшую сторону, когда представители республик были вызваны на заседание комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик». 23 сентября за сталинский проект проголосовали представители всех республик, за исключением представителя Грузии, который воздержался. 24 сентября были улажены все спорные вопросы, Москва согласилась на некоторые уступки республикам: во-первых, представители республик получили право представительства во ВЦИКе и добились того, чтобы кандидатуры уполномоченных общесоюзных наркоматов согласовывались с республиканскими властями; во-вторых, представители республик получили право посылать своих чиновников в заграничные представительства наркоматов иностранных дел и внешней торговли; в – третьих, они добились упразднения общесоюзного наркомата финансов при сохранении республиканских наркоматов финансов [11, с. 200–205]. С принятием таких поправок к первоначальному проекту И.В. Сталина появилась возможность полной нейтрализации грузинских национал-коммунистов. Характерно, что предложения лидера грузинских большевиков Буду Мдивани о создании в республиках аппаратов для создания национальных армий и о необходимости обсуждения плана автономизации в

верхушках парторганизаций до созыва Пленума ЦК РКП (б) были единогласно отклонены, против голоса одного Мдивани и примкнувшего к нему представителя Азербайджана Агамалы оглы [11, с. 201–203].

Все дело испортило неожиданное вмешательство Ленина, который 26 сентября 1922 года передал через Л.Б. Каменева в Политбюро ультимативное письмо, где предложил создание новой федерации Союза Советских Республик Европы и Азии с формированием общесоюзного ЦИКа. Вопреки всякой логике Ленин считал, что создание федерации с различным статусом союзных республик и российских автономий будет означать новый шаг к полноценной федерации «равноправных республик» [12, с. 213]. Сталин высказался против очередной затеи все больше отходящего от дел по болезни вождя революции. В своем письме к Ленину от 27 сентября 1922 года он прямо заявил о возможном недовольстве автономий РСФСР новой федерацией, что может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов – ЦИКа всей федерации и ВЦИКа приведет к вредным «глубоким перестройкам» [7, с. 113]. История подтвердила правильность сталинского предсказания. Печально памятная борьба всесоюзного и российского парламентов в 1990–1991 годах показала всю абсурдность наличия в стране двух парламентов. Однако возражения Сталина не были приняты Лениным, который все больше начал попадать под влияние радикальных грузинских национал-коммунистов.

Сентябрь 1922 года был одним из самых трудных месяцев в жизни И.В. Сталина. Практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, Сталина вынудили осуществлять ленинский эксперимент, спровоцировавший негативные политические реакции в самом начале. С принятием ленинского плана борьба централистского крыла партии во главе со Сталиным с «победившими» национал – коммунистами резко активизировалась. И.В. Сталину пришлось приложить невероятные усилия к тому, чтобы СССР не развалился с момента его провозглашения на Пленуме ЦК РКП (б) 5–6 октября 1922 года. В действительности образование нового союзного

государства оказалось делом более сложным, чем об этом писалось в ряде работ по советской истории. Несмотря на фиаско сталинской автономизации национал-коммунистический сепаратизм и изоляционизм были обречены на историческое поражение, поскольку Сталин и его соратники были полны решимости добиться политического реванша и готовы к новому витку борьбы с Мдивани, Раковским и другими национал-коммунистами, выразившими сепаратистские настроения.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4396.
2. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5174.
3. РГАСПИ. Д. 5190.
4. РГАСПИ. Д. 2142.
5. Известия. – 1922.
6. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2295.
7. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. – М., 1992.
8. Двенадцатый съезд РКП (б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. – М., 1968; Правда. – 1923. – 19 апреля.
9. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М., 1963.
10. Конт Ф. Революция и дипломатия: Х. Раковский. – М., 1991.
11. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №9.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 45.
13. Данильченко С.Л. О современных оценках эпохи И.В. Сталина // IX Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». – М.: Центр научного сотрудничества «Международные научные исследования», 2016. – С. 96–101.